

Научная статья
УДК 34

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ КАК СРЕДСТВО УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Шаров Денис Васильевич

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия

sharovden@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается вопрос правового обеспечения законных интересов. Определяются конкретные правовые средства удовлетворения законных интересов, представляющие собой нормы объективного права непосредственно, субъективные права и корреспондирующие им юридические обязанности частных лиц, а также полномочия должностных лиц и государственных органов. Более подробно исследуется удовлетворение законных интересов посредством субъективных прав и юридических обязанностей. Делается вывод, что субъективные права и юридические обязанности, вытекающие из норм объективного права, наряду с последними являются важнейшим средством удовлетворения законных интересов.

Ключевые слова: законный интерес, правовые средства удовлетворения законных интересов, субъективные права и юридические обязанности.

Для цитирования: Шаров Д. В. Субъективные права и юридические обязанности как средство удовлетворения законных интересов // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 2(103). С. 344–349.

SUBJECTIVE RIGHTS AND LEGAL OBLIGATIONS AS A MEANS OF SATISFYING LEGITIMATE INTERESTS

Denis V. Sharov

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

sharovden@gmail.com

Annotation. The article deals with the issue of legal protection of legitimate interests. The specific legal means of satisfying legitimate interests are determined, representing the norms of objective law directly, subjective rights and corresponding legal obligations of individuals, as well as the powers of officials and state bodies. Satisfaction of legitimate interests through subjective rights and legal obligations is considered in more detail. It is concluded that subjective rights and legal obligations arising from the norms of objective law, along with the latter, are the most important means of satisfying legitimate interests.

Keywords: legitimate interest, legal means of satisfying legitimate interests, subjective rights and legal obligations.

For citation: Sharov D. V. Subjective rights and legal obligations as a means of satisfying legitimate interests // Scientific bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Lukyanov. 2025. № 2(103). P. 344–349.

Взаимосвязь интереса и права длительное время является предметом изучения учёных-юристов, большинство из которых считают, что наиболее адекватным

соотношением интереса и права является их соотношение как цели и средства¹, где интерес выступает целью, а право – средством его удовлетворения. Если же быть точнее в формулировании понятий, то целью права является не сам интерес как таковой, а его удовлетворение. Причём данное утверждение верно как для объективного, так и для субъективного права. Иными словами, именно удовлетворение интересов является целью права. В свою очередь, интерес, средством удовлетворения которого является право, представляет собой законный интерес. Всё многообразие правового обеспечения законных интересов в конечном счёте можно свести к трём основным способам, а именно:

1. Удовлетворение законных интересов непосредственно нормами объективного права.
2. Удовлетворение законных интересов посредством субъективных прав и юридических обязанностей частных лиц, возникших на основе норм объективного права.
3. Удовлетворение законных интересов посредством полномочий должностных лиц и государственных органов, возникших на основе норм объективного права.

Ранее автор уже обращался к проблеме правового обеспечения законных интересов [1]. В настоящей статье более подробно рассмотрим удовлетворение законных интересов посредством субъективных прав и юридических обязанностей.

Субъективные права вытекают из норм объективного права и служат дополнительным средством удовлетворения законных интересов, принадлежащих, как правило, частным лицам. Субъективные права возникают на основе устанавливаемых государством объективных норм права и потому неизбежно порождают определённое отношение между их носителем и государством. «Суть этого отношения, по мнению Иоффе О. С., состоит в том, что государство дозволяет правомочному совершение указанных в законе действий, закрепляя такое дозволение предоставлением ему соответствующих правомочий» [2, с. 71]. Иными словами, мы можем сказать, что для государства субъективное право является мерой дозволенного поведения субъекта.

С другой стороны, субъективное право можно рассматривать как правовую возможность физических и юридических лиц самостоятельно реализовывать свои законные интересы на основе и в пределах установленных государством объективных норм, а также по собственному усмотрению выбирать способ их обеспечения. Таким образом, если для государства субъективное право является мерой дозволенного поведения, то со стороны субъекта оно представляет собой правовую или юридическую возможность.

Следует согласиться с Явичем Л. С. в том, что данная юридическая возможность субъекта складывается из трёх взаимосвязанных правомочий:

- а) право на положительные действия;
- б) право требования исполнения (соблюдения) юридической обязанности;
- в) право на защиту (притязание), возникающее в связи с нарушением юридической обязанности.

Право на положительные действия – это возможность лица самому совершать юридически значимые активные действия. Это правомочие на свои, а не на чужие действия, «на такое дозволенное поведение, которое, прежде всего, касается самого управомоченного: жизненный интерес удовлетворяется при помощи его собственных акций – действий активного (положительного) характера» [3, с. 176].

Право требования – это возможность требовать исполнения или соблюдения юридической обязанности от другого лица. Это правомочие не на свои, а на чужие

---

¹ Такое понимание взаимосвязи интереса и права можно встретить в работах Ю. С. Гамбарова, Г. Ф. Шершеневича, С. Н. Братуся, В. П. Грибанова, Д. М., Чечота, С. Н. Сабикенова, Н. И. Матузова, С. С. Алексеева, А. В. Малько, Н. А. Шайкенова, С. В. Михайлова, В. В. Субочева и др.

действия. Удовлетворение законных интересов управомоченного лица в данном случае достигается в первую очередь посредством действий обязанного лица.

Право на защиту (притязание) – это возможность в случае неисполнения или несоблюдения другим лицом юридической обязанности обратиться за защитой к соответствующему государственному органу для обеспечения правового воздействия на ее нарушителя. Правомочие притязания является своего рода продолжением правомочия требования и активируется только в случае неисполнения или несоблюдения юридической обязанности.

В зависимости от характера и стадии реализации того или иного субъективного права на первый план в нём может выходить любая из указанных возможностей. В целом же все три правомочия в их единстве составляют содержание субъективного права как общего понятия, служащего средством удовлетворения законных интересов управомоченного лица. Таким образом, помимо правовой возможности собственных действий, являющейся основным правомочием субъективного права, обязательным условием его существования выступает корреспондирующая юридическая обязанность, наличие которой позволяет управомоченному лицу требовать её исполнения, а в случае неисполнения таковой обратиться за защитой к соответствующему государственному органу, осуществляющему юрисдикционную деятельность.

Не вдаваясь в подробное изучение природы и элементов субъективного права, в принципе, можно сказать, что субъективное право – это правовое средство на стороне конкретного участника правоотношений, служащее для достижения его законных интересов. «Наделяя лицо субъективными правами, объективное право тем самым даёт в руки субъекта правовые средства для удовлетворения его интересов», – отмечает Чечот Д. М. [4, с. 35]. Определяющей чертой субъективного права является то, что оно обеспечено не только законом, но и обязанностями других лиц. В противном случае это будет не субъективное право, а простая дозволенность (разрешённость, незапрещённость), которая вытекает из действующего в обществе правопорядка по принципу «что не запрещено, то разрешено». Изложенное позволяет сделать вывод, что вместе с субъективным правом удовлетворению законных интересов служит юридическая обязанность, которая вслед за связанным с ней субъективным правом происходит из права объективного. Таким образом, юридическая обязанность наряду с субъективным правом представляет собой дополнительное средство удовлетворения законных интересов.

Если субъективное право есть мера дозволенного государством поведения, то юридическая обязанность есть установленная государством мера должного поведения. Причём лицо, несущее юридическую обязанность, обязано не вообще, а в строго ограниченных пределах. Границы его должного поведения установлены нормами объективного права и соответствуют содержанию субъективного права.

Юридическая обязанность корреспондирует субъективному праву, представляющему собой три взаимосвязанных правомочия. Следовательно, мы можем говорить о трёх взаимосвязанных долженствованиях, каждое из которых корреспондирует соответствующему правомочию субъективного права. Эти три долженствования в их единстве составляют содержание юридической обязанности. Учитывая изложенное, юридическая обязанность может быть обязанностью активного поведения, обязанностью пассивного поведения (воздержания от действий), а также обязанностью претерпевания мер государственно-принудительного воздействия (санкций) [5, с. 128].

По меткому выражению Мальцева Г. В., содержание юридической обязанности есть развернутое в обратную сторону содержание субъективного права [6, с. 361]. Правомочию на положительные действия корреспондирует обязанность пассивного поведения, когда лицо обязано воздерживаться от определённых действий.

Обязанность пассивного поведения создаёт управомоченному лицу необходимые условия совершения дозволенных ему положительных действий, направленных на удовлетворение его законных интересов. Правомочию требования корреспондирует обязанность активного поведения, когда на лицо возлагается обязанность совершения положительных действий, которые непосредственно приводят к удовлетворению законных интересов управомоченного лица. Правомочию притязания корреспондирует обязанность правонарушителя претерпевать меры государственно-правового воздействия. Данная обязанность, как и само притязание, носит потенциальный характер. Субъективное право предоставляет управомоченному лицу требовать соответствующего поведения от обязанного лица. Юридическая обязанность, в свою очередь, предполагает выполнение такого требования её носителем. Если убрать юридическую обязанность, то корреспондирующее ей субъективное право тут же приобретет декларативный характер, прекратив своё существование как собственно право. Следовательно, без юридической обязанности субъективное право не может существовать в принципе. Однако верно и обратное утверждение. Вытекающие из норм объективного права юридические обязанности теряют всякий социальный смысл, если нет субъектов, имеющих право требовать их исполнения и заинтересованных в том, чтобы это право реализовать. Поэтому юридических обязанностей без корреспондирующих субъективных прав также не бывает [3, с. 164, 173].

Если осуществление субъективного права приводит к удовлетворению законных интересов самого управомоченного лица, то исполнение юридической обязанности приводит к удовлетворению не собственных интересов её носителя, а законных интересов лица, субъективному праву которого она корреспондирует. Тем не менее и субъективные права, и юридические обязанности служат одной и той же цели – цели удовлетворения законных интересов. По справедливому замечанию Иоффе О. С., «они и обеспечивают достижение этой цели со стороны различных полюсов правоотношения: субъективное право – со стороны управомоченного, а обязанность – со стороны обязанного лица» [2, с. 72]. Обязанное лицо, таким образом, действуя в интересах управомоченного, поддерживает и развивает правоотношение, в котором заинтересованы обе стороны. Более образно данную мысль выразил Шайкенов Н. А.: «Субъективное право, не обеспеченное корреспондирующей ему обязанностью, потому и является «юридической пустышкой», что ... не может быть средством реализации интересов личности» [7, с. 129]. Таким образом, юридическая обязанность есть обеспеченная объективным правом мера должного поведения обязанного лица, направленная на удовлетворение законных интересов управомоченного лица. Удовлетворение законных интересов посредством субъективных прав и корреспондирующих им юридических обязанностей, по общему правилу, осуществляется в рамках правоотношений. В традиционном понимании правоотношения представляют собой правовые связи между лицами через их права и обязанности. Однако, как справедливо отмечает Мальцев Г. В., в сущности, правовое отношение можно определить как связь между лицами, которые выступают не только как субъекты взаимных прав и обязанностей, но и как носители взаимных законных интересов [6, с. 362].

Согласно теории права, правоотношения в интересующем нас аспекте подразделяются на относительные, абсолютные и общие [8, с. 376]. Относительные (классические) правоотношения – это правовые связи, в которых поименно определены и точно известны все участники. Здесь существуют две стороны, у которых чётко обозначены принадлежащие им права и обязанности, обеспечивающие их законные интересы. В качестве примера можно привести обязательственные правоотношения в гражданском праве (купля-продажа, подряд, прокат и др.).

Абсолютные правоотношения – это правовые связи, в которых точно определена лишь одна сторона, а именно носитель субъективного права. Обязанной стороной в таких правоотношениях выступают все остальные лица, на которых лежит обязанность не нарушать субъективное право управомоченного лица, обеспечивающего его законные интересы, чем способствовать их удовлетворению (например, право собственности, авторские и изобретательские права и др.).

Общие правоотношения – это правовые связи, которые вообще не имеют поимённой индивидуализации субъектов. Общими они называются ещё и потому, что их участниками являются все граждане как носители общих для всех прав и обязанностей, закреплённых преимущественно в Конституции Российской Федерации. К общим правам относятся, например, право на свободу и личную неприкосновенность, право на труд, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на образование, право на получение квалифицированной юридической помощи (ст.ст. 22, 37, 41, 43, 48 Конституции РФ) и др. К общим обязанностям, в свою очередь, относятся обязанность платить законно установленные налоги и сборы, обязанность охранять природу (ст.ст. 57, 58 Конституции РФ) и др. Вместе с тем, несмотря на общий характер, перечисленные выше права и обязанности имеют также личное измерение, то есть принадлежат не только всем вместе, но и каждому в отдельности. Именно поэтому мы можем говорить о них как о субъективных правах и юридических обязанностях. Общим правам всегда корреспондируют определённые юридические обязанности, а общим обязанностям – конкретные субъективные права, тем самым обеспечивая удовлетворение соответствующих законных интересов.

Если не видеть этого отношения, то общие субъективные права и юридические обязанности будут выглядеть как обычные, мало на что влияющие декларации. И, напротив, если учесть их своеобразие, то станет ясным их юридическое существо. «Здесь каждый находится в отношении с каждым. Данному гражданину, например, вовсе необязательно знать, какие конкретные субъекты наделены общими конституционными правами. Он обязан не нарушать эти права, кто бы ни был их носителем. Иными словами, данный гражданин состоит в отношении со всеми субъектами, взятыми вместе», – отмечает Алексеев С. С. [5, с. 104]. Аналогичным образом гражданину, обладающему общим правом, вовсе не обязательно знать, на кого именно возложена обязанность не нарушать его право. Таким образом, если относительное правоотношение может быть обозначено формулой «один к одному», абсолютное – «один к каждому», то общее – «каждый к каждому» [5, с. 107].

Общие правоотношения являются той основой, на базе которой складываются многочисленные и разнообразные относительные и абсолютные правоотношения. При этом следует признать, что они представляют собой достаточно специфическую форму удовлетворения наиболее общих законных интересов. Таким образом, когда речь идёт об удовлетворении законных интересов посредством субъективных прав и юридических обязанностей частных лиц, возникших на основе норм объективного права, то, как правило, это происходит в рамках относительных, абсолютных или общих правоотношений. Это справедливо не только для материально-правовых, но и для процессуальных отраслей права. Например, стремление потерпевшего, чтобы его интересы в уголовном судопроизводстве представлял адвокат, является его процессуальным законным интересом, который обеспечен соответствующим субъективным правом «иметь представителя», закреплённым в п. 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ. Должностные лица и государственные органы, ведущие уголовный процесс, обязаны соблюдать данное субъективное право потерпевшего и не препятствовать допуску адвоката как представителя потерпевшего в уголовное судопроизводство, тем самым реализуя указанный выше законный интерес последнего.

В целом же можно сделать вывод, что субъективные права и юридические обязанности, вытекающие из норм объективного права, наряду с последними являются важнейшим средством удовлетворения законных интересов.

1. Шаров Д. В. Полномочия должностных лиц и государственных органов как средство удовлетворения законных интересов // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития. Международная научно-практическая конференция, 7 ноября 2024 г. Сборник научных трудов. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2025. С. 173–178.
2. Иоффе О. С. Советское гражданское право (курс лекций). Л., 1958. 511 с.
3. Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. 287 с.
4. Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. 72 с.
5. Алексеев С. С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. М., 1982. 360 с.
6. Мальцев Г. В. Социальные основания права. М., 2011. 799 с.
7. Шайкенов Н. А. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 199 с.
8. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. 5 изд. М., 2022. 245 с.

1. Sharov D. V. Polnomochiya dolzhnostny`x licz i gosudarstvenny`x organov kak sredstvo udovletvoreniya zakonny`x interesov // Ugolovnoe sudoproizvodstvo: sovremennoe so-stoyanie i strategiya razvitiya. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya, 7 noyabrya 2024 g. Sbornik nauchny`x trudov. M.: Moskovskij universitet MVD Rossii imeni V.Ya. Kikoty, 2025. S. 173–178.
2. Ioffe O. S. Sovetskoe grazhdanskoe pravo (kurs lekcij). L., 1958. 511 s.
3. Yavich L. S. Obshhaya teoriya prava. L., 1976. 287 s.
4. Chechot D. M. Sub`ektivnoe pravo i formy` ego zashhity`. L., 1968. 72 s.
5. Alekseev S. S. Obshhaya teoriya prava. V dvux tomax. T. II. M., 1982. 360 s.
6. Mal`cev G. V. Social`ny`e osnovaniya prava. M., 2011. 799 s.
7. Shajkenov N. A. Pravovoe obespechenie interesov lichnosti. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1990. 199 s.
8. Matuzov N. I., Mal`ko A. V. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik / N.I. Matuz-ov, A.V. Mal`ko. 5 izd. M., 2022. 245 s.

Информация об авторе

Денис Васильевич Шаров. Доцент кафедры предварительного расследования, кандидат юридических наук, доцент.

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя.
117997, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12.

Information about the author

Denis V. Sharov. Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation. Candidate of Law, Associate Professor

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
117997, Russia, Moscow, Akademika Volgina Str., 12.

Статья поступила в редакцию 08.04.2025; одобрена после рецензирования 27.05.2025; принята к публикации 17.06.2025.

The article was received in the editorial office on 08.04.2025; approved after review on 27.05.2025; accepted for publication on 17.06.2025.